

Владимир Машошин

Сказки
для
всех

Владимир Машошин

Сказки для всех

<https://litres.ru/74071284>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге собраны добрые сказки, которые понравятся взрослым и детям. Каждая сказка имеет уникальный сюжет и волшебную интригу, а ещё содержит скрытую нравственную идею. Читая сказку, ребёнок не просто погружается в волшебный мир, он начинает лучше понимать мир настоящий.

Сказки учат человека всегда поступать по совести, а между злом и добром неизменно выбирать добро. Эти сказки позволяют легко выстроить доверительный диалог между родителями и ребёнком.

Приятного чтения!

Содержание

Птицелов и Воробей	4
Солдат – щедрая душа	8
Лосось и пескарь	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Владимир Машошин

Сказки для всех

Птицелов и Воробей

Давным-давно, когда первые люди только начинали исследовать и обживать Землю, Птицелов поймал множество птиц. За решетками тесных клеток покорно сидели: красивые павлины, голосистые канарейки, важные тетерева, шустрые перепёлки, неуклюжие куры... Попался и Воробей.

Испуганные птицы, горько оплакивали потерянную свободу и гадали о своей будущей участи.

– Что теперь будет? – солидно пыхтел Тетерев.

– Уж точно ничего хорошего, – с присвистом чирикал жёлтый как лимон Кенар.

– Ужас! Какой ужас!.. – кудахтала Курочка.

В клетках было темно и тесно, а хуже всего то, что птицы не могли видеть неба, так как клетки стояли в сарае с железной крышей. Повсюду пахло соломой, плесенью и навозом.

– Придумала! – вдруг пискнула Перепёлка. – Давайте покажем Птицелову наши лучшие качества, и тогда он нас точно отпустит!

– Вот именно! Как я сам не додумался? – каркнул Павлин.

– Разве будет кто-то держать в клетках хороших птиц?

– Ура! Мы спасены!! – загалдели птицы.

– А я думаю, не стоит показывать Птицелову наши достоинства. Если он узнает о них, то никогда нас не отпустит, – задумчиво чирикнул Воробей.

– Что ты такое говоришь? – запыхтел Тетерев. – Мне ещё дед рассказывал, и я точно знаю – люди ловят лишь никчёмных птиц.

– Так Воробей и есть самый никчёмный, – кудахтнула Курочка. – Ни голоса, ни красивых перьев, ни важной осанки. Воробей нахохлился.

– Может, у меня и нет красивого хвоста, как у Павлина, и я не умею сладко петь, как Кенар, но у меня достаточно ума, чтобы не красоваться перед Птицеловом.

– Вот и просидишь здесь всю жизнь, – прокудахтала Курочка.

– Ну, подумайте сами, зачем, Птицелову, бесполезные птицы?! – прочирикал Воробей.

– Это Воробей специально выдумывает, чтобы нас обмануть, сам серая бездарность и всех хочет такими же выставить, – закаркал Павлин.

– Прохвост!..

– Серость!..

– Негодяй!.. – зашипели на Воробья птицы.

– Ну, как знаете, я вас предупредил, – Воробей обиженно чирикнул и забился в дальний угол клетки.

Вскоре пришёл Птицелов.

Первыми он вывел из клетки Павлина.

Павлин медленно и важно прошел перед Птицеловом, распустил цветастый веер хвоста и Птицелов ахнул:

– Ах, какая великолепная птица! Я смогу выгодно продать ее!

И запер Павлина обратно в клетку.

Следующим Птицелов стал рассматривать Кенара. Кенар выскочил на середину клетки, глубже вдохнул и запел. Он пел мелодично, звонко, с нежнейшими переливами самых разнообразных звуковых оттенков. Птицелов заслушался.

– Какая чудесная птица, как поёт! Вот уж добыча так добыча, – потер руки Птицелов.

И Кенар остался в клетке.

Как-то на глаза Птицелову попалась невзрачная Курочка. «Что за птица? Совсем некрасивая. Петь не умеет, летать не умеет, – подумал он».

Но Курочка изо всех сил старалась понравиться Птицелову, поэтому снесла яичко. Птицелов попробовал и остался доволен.

Курочка тоже осталась сидеть в клетке.

Птицелов старательно исследовал пойманных птиц и каждой находил применение. Подошла очередь Воробья.

– Ну, а ты, что умеешь? Чем порадуешь? – Птицелов тихонечко постукал пальцем по прутьям.

Но Воробей лишь неуклюже подпрыгивал и чирикал.

– Э-э, да ты видно совсем глупая птица, – нахмурился Птицелов. – Зачем мне такой глупыш?

Он открыл дверцу клетки, и Воробей выпорхнул на волю.

С тех пор промеж птицеловов пошла молва, будто воробьи птицы глупые и бесполезные.

Поэтому никто воробьёв не ловит, в клетку не сажает и по сараям не запирает, а им только того и надобно. Живут свободно, летают куда пожелают, чирикают, о чём хотят.

Так всегда бывает, – кто перед сильным красуется, да низко гнётся, тот всю жизнь воли не знает.

Солдат – щедрая душа

Давно это было, так давно, что ни год, ни месяц старожилы уже не помнят.

В те времена не как теперь, если идёшь солдатом служить, то надолго. И вот, пришло время солдату Игнату, Михееву сыну, со службы домой возвращаться. Ровно двадцать пять лет отслужил, в трёх войнах поучаствовал, два ранения получил, пора бы и отдохнуть.

За эти годы, матушка его постарела, а отец умер.

Всё бы ничего, жить можно, но поселился в селе Игната один богатый человек и так дела повёл, что вскоре всё село ему задолжало. Поначалу богач селян подарками осыпал, ласковыми словами называл, квасом да мёдом угощал, а потом деньгами ссужать начал.

Даст, к примеру, мужику рублик, а назад уже два требует. Не отдаст мужик вовремя, там уже три и четыре рубля долгу набегает.

Люди то на селе простые, бесхитростные, пока расчухали, что к чему, по горло в долгах оказались. И началось – у кого богач дом отнимет, у кого скотину уведёт, с кого последнюю рубаху снимет....

Власти селян не слушают, на богача глядят. Вельможи так говорят: «Коли отдавать нечем, зачем же брали?» Нет упра-

вы на злодея. Богач так грамотно всё оформил, что его действия вроде как бы и по закону, а с другой стороны всё-таки обман. Богачи, известно, много шельмовать умеют, без плутовства богатства то не собрать, да и не сохранить.

Матушка Игната-солдата тоже в эту кабалу угодила. Подошло время ей долги отдавать, а нечем.

Совсем извелась старушка, глаза от слёз не просыхают, волосы вконец поседели.

– Ой, что делать, как жить то теперь?! Ведь отнимут всё! И дом отцовский и скотину кормилицу... – убивалась старушка.

Тут аккурат Игнат из армии воротился.

Селяне обрадовались Игнату. Угостили, чем бог послал, как на Руси водится, а затем поведали о беде.

– Был ты, Игнатушка, наследником отцовским, а теперь пойдёшь, гол как сокол, по миру побираться, – плакала мать Игната.

– Не плачьте матушка, ещё поглядим, как дело обернётся, – утешал матушку Игнат. – Я на службе такое видел, в таких бедах бывал, что ныне мне сам чёрт не страшен, не то, что ваш богач.

Попользовал Игнат баньку, отобедал с селянами, выпался за ночь, а на утро отправился к богачу.

Смотрит, огромные ворота железными пиками в небо торчат. У ворот стражники, все как на подбор высокие, плечистые, кулаки как кувалды, лица суровые. А за воротами, мать

честна! Дом не дом, дворец не дворец, замок, не иначе! Стены белыми камнями выложены, окна узкие будто бойницы, крыша высоко в небе теряется.

— Кто таков? Зачем пожаловал? — остановила Игната охрана.

Богачам без охраны никак нельзя, они столько людей обманули, что теперь всякого нового человека опасаются.

— Игнат я, Михеев сын, вот, из армии вернулся, хочу богачу почтение засвидетельствовать.

Подошёл стражник к Игнату, по карманам похлопал, в котомку солдатскую заглянул, ничего опасного не нашел и повёл к богачу.

Заходит Игнат в дом, а там... — потолки высоченные, расписные, стены золотом блестят, мебели видимо-невидимо, и вся с узорами резными, пол до блеска натёрт, ну чисто во дворец попал.

«Живут же некоторые! — раскрыл рот Игнат. — А мне бы постель чистую, да каши миску, вот уже и богат».

Вышел к Игнату богач, низенький кругленький, румяный, прям как яблочко наливное, глазки маленькие, злые.

— Добро пожаловать! — приветливо улыбнулся богач.

И тут же повёл Игната в соседний зал, где стоял огромный стол с яствами всякими.

— Угощайся солдатик! — пригласил богач.

Глянул Игнат и слюну сглотнул. На столе вперемешку сто-

яли: осетры, поросята, рябчики, ананасы, чёрная икра, а в самом центре стола, возвышаясь над всеми кушаньями, торчала облитая белым кремом башня сладкого торта.

– Спасибо, – ответил Игнат, – только боюсь, не сдюжу, уж больно еда у вас тонкая, изысканная, а я солдат, мне бы хлеба краюху, соли щепотку, да сала шмоток.

– Извини, – развёл руками богач, – солдатской еды нет.

– И вы меня извините, ваше богатство, однако не трапезничать я пришёл, дело у меня.

– Буду рад помочь защитнику отечества, – снова заулыбался богач.

Тут поведал Игнат богачу, что так, мол, и так, матушка в долгах, вот-вот отберут последнее имущество. И попросил, нельзя ли какую отсрочку дать, чтобы он, Игнат, придумал, как с долгами расплатиться?

Но богач и слушать не захотел.

– Что ты, что ты! – замахал он пухлыми руками. – Да кабы я каждому отсрочки давал разве разбогател бы? И откуда тебе денег взять, ты же только со службы вернулся, ни работы у тебя, ни профессии? Никак не могу дать отсрочку.

Нахмурился Игнат, а богач продолжал:

– Отсрочку дать не могу, сам понимаешь, но ты можешь этот долг отработать.

– Отработать? Как это? – удивился Игнат.

– Дело, конечно, нелёгкое, однако тебе, солдату, не привыкать службу служить. Выполнишь одно мое поручение, и

прощу долг.

– И что ж это за служба? – насторожился Игнат. – Извините, но ежели людей обижать или богатства ваши охранять, то не выдюжу.

– Нет, нет, что ты, – засмеялся богач, – мне просто нужно одного покемона поймать.

– Покемона? – переспросил Игнат.

– Покемон, – начал объяснять богач, – это существо такое волшебное, посреди леса живёт. Уж кого я только за ним ни посылал, и каждый охотник ни с чем возвращался. Вот, если тебе удастся моё поручение выполнить, то я тогда не только тебе, всему селу долги прошу.

Задумался Игнат:

«Дело, видать, не простое, но ради людей стоит попробовать...»

– Хорошо, – сказал Игнат, – согласен! Но уж и ты, чтобы без обмана!

– Что ты, что ты, когда я кого обманывал?! – вскинул руки богач.

– Договорились! – кивнул солдат.

Ударили по рукам. Собрался Игнат и, не успев вернуться, вновь отправился в дорогу.

Долго ли, коротко ли шёл, а добрался до самого глухого леса, про который известно было, что там нечисть водится.

Глядит, деревья плотной стеной стоят, стволы толстые вековые, одному человеку никак не обхватить, со всех сторон

сучья острые торчат. А где деревьев мало так там трава растёт, высоченная почти с человеческий рост и жесткая словно жестяная.

«Где этого покемона искать? Как хоть он выглядит, маленький али большой? – думал Игнат».

Долго солдат через чащу продирался, острыми сучьями всю одежду изорвал, но покемона так и не видал. Вдруг смотрит, впереди поляна особая, травка на ней нежная низенькая, ласково на ветру колыхнется, в солнечных лучах зеленью блестит. Вышел солдат на поляну, огляделся.

– Эй, есть тут кто? – крикнул Игнат. – Если есть выходи, а то век покою не будет! Покуда не найду покемона, не уйду отсюда!

Начал солдат шуметь, траву мять, по поляне топтаться.

Протоптался до вечера – никого. Тогда натаскал Игнат дров, развёл костёр и давай песни орать. Солдаты, известное дело, много песен знают. Сидит Игнат, дровишки в костёр подкидывает да в звёздное небо песни орёт. Так всю ночь и просидел у костра.

Утром снова давай ходить, кричать, траву на поляне топтать...

На четвертый день видит Игнат к нему какой-то попугай из травы выходит. Пригляделся, а это вовсе не попугай, а что-то навроде мыши с большими ушами, пушистым хвостом и огромными чёрными глазами. Шёрстка на мыши короткая и цветная: на груди красная, вдоль спины синяя по-

лоса, а по бокам большие жёлтые пятна.

«Так вот ты какой, покемон! – подумал Игнат».

А покемон, тем временем, лапками ушки пригладил, большими глазищами на Игната взглянул и человеческим голосом спросил:

– Чего тебе надобно, человек, почему шумишь, травку мою топчешь, костры жжёшь, почему не уходишь?

Игнат глядит, а в глазищах покемона волшебные искорки пляшут, словно вот-вот вырвутся и подпалят лес вокруг.

«Такого, пожалуй, просто так не возьмёшь – подумал Игнат».

– Поручение у меня, – отвечает Игнат, – нужно мне покемона изловить и одному богачу доставить.

– Ишь какой, изловить! – покемон упёр короткие лапки в пушистые бока. – Много тут приходило разных охотников да все ни с чем убрались. А ты чем лучше?

Игнат почесал затылок. Как такого мелкого и шустрого в траве поймаешь, а ещё эти искорки в глазах?

– Давай, – говорит, – завтра побежим наперегонки, видишь вон ту кривую сосну на краю поляны? Кто первый добежит тот и победил. Если я первый добегу, то ты со мной пойдешь, а если ты, то навсегда уйду отсюда и дорогу забуду.

Задумался покемон. Бегать-то он мастак, солдата легко обгонит.

– Договорились! – ответил покемон. – Но смотри солдат, уговора не нарушай!

– Русский солдат сроду никого не обманывал, – ответил Игнат.

На том и сговорились.

Покемон ушёл, а Игнат развёл костёр, дождался темноты и пошёл к той самой сосне, до которой утром они бежать договорились.

Достал из сумки верёвку, связал петлю, смастерил ловушку, и прикрыл её листвой.

Утром выбежал покемон на поляну, радостный, цветастый, меж травы мечется, прям как ракета сигнальная. Не терпится ему, значит, Игната обогнать.

– Ну, что? Побежали?!

– Что ж, давай, – кивнул Игнат. – Приготовились! На старт! Марш!

Игнат вихрем бросился к сосне, но покемон будто комета, в одну секунду до сосны долетел.

Однако не успел он к сосне подбежать, как взметнулась листва, свистнула верёвка, и покемон оказался висящим вниз головой.

Тут уже и Игнат подбегает.

Берёт он покемона да по-деловому в солдатскую котомку прячет.

– Не честно ты солдат поступил, – запищал из котомки покемон.

– Как же не честно? – усмехнулся Игнат. – Уговор был, кто первым до сосны добежит тот и выиграл, ты первым до-

бежал, ты выиграл, признаю. Потому ухожу отсюда навсегда. Всё по уговору.

– Но ты меня в ловушку поймал.

– Ну, про то, уговору не было. А посему, что поймал, то с собой унесу, ты моя добыча.

Заплакал тогда покемон.

– Не забирай меня солдатик, у меня детки малые, семья, пропадут они без меня, да и сам я сгину на чужбине...

– Эх, братец, – вздохнул Игнат, – я бы отпустил тебя, но богач меня за тобой послал, коли не принесу, матушку мою без копейки оставит, дом отберёт, скотину уведёт, по миру пойдём и сгинем мы с ней в нищете.

Покемон ещё пуще заплакал.

– Не губи! Отпусти, а уж я тебе такую службу сослужу, что век нуждаться не будешь. У меня ведь детки малые, ждут меня, волнуются, а если я не вернусь, кто о них позаботится?..

Слушал Игнат покемона, слушал, и не выдержал.

– Эх, бесовская душа, пропадай дом отцовский!..

Остановился, расстегнул котомку. Покемон мигом выскочил и ту же в траве скрылся, только его и видели.

– Эх, – вздохнул Игнат и побрёл через лесную чащу к дому.

Идёт, бредёт, всякими нехорошими словами себя ругает. Вдруг, из под еловой ветки, покемон выныривает.

– Стой, солдат!

Игнат остановился.

– Есть у меня скатерть, самобранкой называется, от деда осталась, так вот. За то, что ты меня отпустил, я её тебе подарю.

– И зачем мне скатерть? – пожал плечами Игнат. – У меня и дома то теперь не будет, не то, что стола. Куда мне стелить её? Спасибо, конечно, ну я и без скатерти обойдусь.

– Так это не простая скатерть, а волшебная! – пропищал покемон. – Стоит её только развернуть, произнести заветные слова, как вмиг на скатерти той кушанья разные появятся. Да такие, каких ты в жизни не едал! Любой, кто их попробует, станет есть и радоваться, отказаться не сможет. Никогда ты, солдат, больше голодным не останешься, всю жизнь сытым будешь.

Задумался Игнат.

– Ладно, давай твою скатерть, – кивнул Игнат.

Смотрит, а скатерть уже прямо перед ним на еловых иголках лежит.

Сгрёб Игнат скатерть, сунул в котомку и спрашивает покемона:

– Ну, какие слова говорить?

А покемон хитро так улыбнулся и говорит:

– Как захочешь отобедать, разверни скатёрку да скажи: «Скатерть, скатерть, будь добра, отобедать мне пора». А когда поймёшь, что сыт, говори так: «Поели, попили, скатёрку отблагодарили, пора и честь знать».

Поблагодарил Игнат покемона за волшебный подарок и пошёл дальше сквозь чащу пробираться. К вечеру устал, проголодался и решил скатерть самобранку проверить. Остановился, меж старых пеньков расстелил скатерть прямо по земле и говорит:

– Скатерть, скатерть, будь добра, отобедать мне пора.

Вмиг скатерть покрылась угощениями. Принялся Игнат, не разбирая, всё в рот класть: где рыбку жареную, где кусочек курочки, а потом и медком сладким побаловался. Очень уж сильно проголодался. И толи скатерть действительно могла такие вкусные блюда делать, то ли Игнат уж очень голодным был, да только показались ему все эти кушанья необыкновенно аппетитными. Чем больше ешь их, тем больше хочется. Чувствует Игнат, что уже наелся, что не надобно ему больше, плохо будет. Солдат то к обжорству не привычен. А руки так и тянутся ещё кусочек в рот положить. Игнат аж вспотел от напряжения, тут вспомнил заветные слова и говорит:

– Поели, попили, скатёрку отблагодарили, пора и честь знать.

Тут же вся еда со скатерти исчезла, а Игнат почувствовал, что переел.

«Ну, – думает, – надо с этой самобранкой поосторожней быть, не ровён час так и умереть можно».

Однако скатерть ему понравилась, и по пути к дому много раз расстилал Игнат скатерть, сам трапезничал и людей раз-

ных угощал, которые на пути встречались.

Долго ли коротко ли шёл, а всё-таки возвратился в родное село. Только тяжело на душе Игнатовой, поручение то он не выполнил, скатерть хоть и хороша, но ведь это не покемон.

Пришёл к богачу, да сразу всё и выложил: так и так, поймал я покемона, да не сумел удержать, зато выкуп принёс – скатерть-самобранку.

Богач брови нахмурил, щёки надул, потрогал волшебную скатерть, понюхал, в руках повертел, потом развернул.

Тут произнёс Игнат заветные слова, и богач ахнул, когда увидел, что вся скатерть уставлена кушаньями, напитками, сладостями.

– Хороша скатёрка, – сказал богач, а сам за обе щёки угощение уплетает, – только поручение то ты не выполнил. По сему, долги тебе не прощаю. За скатерть спасибо, три дня отсрочки даю, но чтобы через три дня или долг вернул, или чтобы духу твоего в доме не было и матушке своей передай.

Махнул богач рукой и охрана вытолкала Игната вон.

Поплёлся он домой с низко опущенной головой.

– Ничего Игнатушка, проживём как-нибудь, – утешала его матушка. – Один дом построили и второй возведём.

А сама вещички в узелок укладывает, от Игната слёзы прячет.

– Да где уж нам матушка дом построить? – вздыхал Игнат. Эх, зря, видать, я покемона пожалел, надо было его богачу отдать.

– Что ты, что ты? – испугалась матушка. – О добре, сделанном, никогда не жалею, оно хоть и не сразу, но обязательно к хозяину возвращается. А кто пожалеет о добром поступке к тому зло прилепится.

– Ладно, ложись спать, поздно уже, – сказал Игнат и сам завалился на печку.

Но не успел он глаза прикрыть, как слышит, – стучат в двери.

– Тук, тук, отпирайте, беда! – послышался незнакомый бас.

Мигом спрыгнул Игнат с печки.

– Что за беда ещё?! У нас бед полон дом, новых не надобно.

– Да не у вас, голодранцев, беда, а с богачом нашим. Отворяй подобру! – настаивал бас.

– Вот ещё, чего это я за богача переживать стану? – рассердился Игнат.

– Открой Игнатушка, видать беда с человеком, – сказала тут ему матушка.

– Добрая вы мама, он нас выселять хочет, а мы помогай ему, – нахмурился солдат.

Однако дверь открыл.

Ввалилась в избу целая орава слуг богача, и наперебой кричат Игнату:

– Беда!.. Скорее!..

– Да что стоишь как столб?!..

– Собирайся, с нами поедешь, – отстраняя галдящих, сказал Игнату степенный мужик в богатых одеждах, – богач тебя привести велел.

– А если я не желаю? – спросил Игнат.

– Силой приведём! – закричал кто-то из слуг.

– Что-о!! – Игнат сжал кулачищи.

– Бог с ними, сходи Игнатушка, помоги человеку, он хоть и богач всё одно живой человек, видать плохо ему, сходит сынок, – вмешалась матушка.

Игнат нахмурился, но согласился.

Вот заходят они в дом к богачу, а богач так и сидит со скатерти-самобранки кушает.

Увидал богач Игната и сиплым голосом закричал:

– Игнат, спаси, не могу больше, вот-вот лопну, – а сам икорку на хлеб накладывает и в рот кладёт.

– Что такое? – спрашивает Игнат.

– Ты как ушёл, я ем, ем, и остановиться не могу. Спаси!

«Эге... – думает Игнат, – вот, мы с тобой и поквитаемся».

– Чего я только не пробовал, – продолжая есть, плакал богач, – скручивал скатерть, не скручивается, убирал, не убирается, блюда со стола снимал, а на ней новые появляются. И есть так хочется, что спасу нет. Вот чувствую, хватит, наелся, а всё одно продолжаю, не могу остановиться. Спаси, Игнатушка! Солдатик родненький, не погуби!!

– Дак непростая эта скатерть, тут слово волшебное знать нужно, – усмехнулся Игнат.

Богач встрепнулся, с надеждой поглядел на Игната.

– Скажи мне слово заветное, озолочу!!

– Ну, обещаниям я твоим больше не верю, – ответил Игнат. – Ты мне сначала на бумаге оформи всё, тогда и слово скажу.

Тут же слуги принесли бумагу, чернила, печати.

– Чего хочешь, требуй?! Только поскорее, умоляю, – плакал богач, жуя очередной кусочек ананаса.

Почесал Игнат затылок, и сказал:

– Прощай всему селу нашему долги, которые накопились, и скатерть волшебную мне, обратно отдавай, тогда сговоримся.

– Прощу, всё прощу, – закричал богач, – и скатерть эту проклятую забирай, только быстрее.

Оформили все бумаги, как полагается, с богачами иначе нельзя. Игнат эти бумаги за пазуху спрятал, для важности паузу выдержал, а потом произнёс:

– Поели, попили, скатерть отблагодарили, пора и честь знать!

Тут же скатерть опустела.

– Ох, – облегчённо вздохнул богач и повалился на бок.

Игнат скатерть свернул, подмышку сунул и к дверям пошёл.

– Постой! – застонал богач. – Верни скатерть...

– Уговор есть уговор, – сказал Игнат и ушёл.

Пришёл он домой накрыл скатертью стол и закричал ма-

тушке:

– Созывай мамка всё село, гулять будем, есть пить будем, богач нам все долги простил!

Побежала матушка по селу, приглашая всех на пир. И потянулся к солдату народ честной со всей округи. Только кто бы ни пришёл скатерть самобранка всех кормит, поит, никого голодным не оставляет. Пир вышел не хуже царского. Даже лучше, потому что цари да богачи скупятся на угощения, всё выгоды считают, а волшебная скатерть скупости не знает.

Помянул тогда Игнат покемона добрым словом, и слова матушки вспомнил, о том, что добро всегда возвращается.

Ну, а как все наелись да напились, сказал Игнат заветные слова и опустел стол. Селяне по домам разошлись.

Потому, как давно известно – делу время, потехе час. Попировали чуток, пора и за работу приниматься: хлеб сеять, железо ковать, скотину пасти... всякому человеку работа найдётся.

А заветную скатерть-самобранку Игнат у себя сохранил. По большим праздникам доставал, народ угощал. С тех пор его так и прозвали, солдат – щедрая душа.

Лосось и пескарь

Косматые ивы склонили свои головы, словно желая спрятаться от лучей восходящего солнца, которое уже показалось над горизонтом. Тонкое полупрозрачное покрывало тумана слабо колыхнется над стеклянной водной поверхностью. Холодна и безжизненна озёрная гладь ранним июльским утром.

Грузный жук-плавунец вдруг поднялся со дна, и поверхность озера ожила, заколебалась расходящимися кругами. А жук уже снова пропал в глубине, где скрыта от человеческого глаза настоящая озёрная жизнь...

Солидные рыбы, окончив завтрак, собираются в стайки, чтобы обсудить ежедневные дела и поговорить на отвлечённые темы.

– Как вы думаете, Карась Петрович, что нам сегодня расскажет Лосось Иванович? – спрашивает шипастый ёрш тучного карася.

– Я думаю, Егор Кузьмич, речь как всегда пойдёт о жизни за границей нашего озера, – пуская пузыри, отвечает карась. – Вот ведь глядите, сколько рыб в нашем озере, а всего лишь один благородный лосось, всю жизнь нашу перевернул по новому, по заграничному переkreтил.

– Да... – ёрш выпустил длинную гирлянду пузырьков, – это вам не пескарь захоластный, Лосось Иваныч – знаток!

Надо сказать, что до появления Лосося Ивановича, признанным озёрным мудрецом считался старый пескарь, его так и называли – мудрый пескарь, или, когда обращались к нему на прямую, уважительно, – Пескарь Сергеевич. Пескарь долго жил, много видел, от щук много раз спасался, и родное озеро знал досконально. Поэтому рыбы, чуть что, сразу к нему за советом и помощью, добрый пескарь никому не отказывал.

Однако недавно в озере откуда ни возьмись появился лосось, и озёрные жители тут же пленились его горделивой осанкой, царскими жестами плавников, и заграничной мудростью, которой Лосось Иванович щедро одаривал неискушённых озёрных обитателей. Лосось Иванович будто специально был создан, чтобы поучать других. Внушительный и строгий.

С полудня, раньше день у благородного мудреца не начинался, Лосось Иванович выплывал к озёрному обществу. Тут же десятки подводных жителей окружали светоч рыбьей мудрости: благоговейно кружили перед ним мальки, заискивали амбициозные молодые рыбки, приветливо кивали лососю уважаемые рыбы. Всем хотелось услышать мудрые речи лосося.

Свои рассказы о далёких краях и достойных рыбах Лосось Иванович перемежал поучениями.

Повсюду в озере благородный лосось находил недочёты, и каждую мелочь считал поводом вмешаться.

Увидел однажды, как мальки на мелководе резвятся и сразу:

– В наших краях этак рыбы себя не ведут, срамota! Молоду надлежит держать себя достойно, тогда старикам покой, а молодым уважение.

– Точно! Верно подмечено! Вот она, рыба мудрость!.. – тут же подхватила свита лосось.

И вот как-то раз заметил Лосось Иванович, что солидные рыбы, да и не очень солидные, стараются омуты избегать, всё ближе к проточной речке жмутся.

– Чем рыба благороднее, тем глубже плавает, как говорится: «Рыба ищет, где глубже», – важно изрёк благородный лосось.

Тут же вся его свита согласилась:

– Вот ведь как мудро.

– Вот, что значит благородная рыба!

– Да-а-а... – надувая щёки и выпуская пузыри, закивали рыбы.

Окрылённый всеобщей поддержкой Лосось Иванович продолжал:

– Зачем возле речки держаться? Проточная вода холоднее, течение тебя всё время сносит, и кто знает, что может с течением принести? Толи дело омут – вода стоячая, тёплая, и глубина любой рыбе солидность придаёт.

Снова рыбы кивают, плавниками хлопают.

– Так это пескарь нам посоветовал, мол, держитесь ближе

к реке, — вспомнил лещ.

— Ах, пескарь!.. — презрительно поморщился Лосось Иванович. — В наших краях пескарей и за рыбу то не считают, так... мелкота, неспособная масштабно мыслить.

Переглянулись озёрные жители, кто же знал, что пескари, оказывается, рыбы глупые? Солидные лещи и караси потупились.

Тут уж престарелый пескарь не утерпел, объяснил по-стариковски:

— То правда ваша Лосось Иванович, что в омуте вода теплее, но зато шук много, как говорится: «Омут — облава, щукам забава». Проточная вода хоть и холоднее, да щуки её не любят, опять же течение корм приносит. Разумной рыбе лучше речки держаться.

— Ох, уж эти мне пескари, — закатил глаза Лосось Иванович. — Неужели думаете, что щуки не знают, где вы, рыбы, водитесь? Да и много ли видели шук-то?! Выдумки это всё, пескариные страхи.

— Точно!

— Верно говорит!.. — загалдели рыбы.

— Ты, пескарь, погляди на себя... — снисходительно продолжал Лосось Иванович, — ...чешуя серенькая, рыба ты маленькая, нет у тебя ни благородной осанки, ни государственного ума, куда тебе, серости, со мной тягаться?

— Да он завидует просто, — пискнул кто-то.

— Точно, завидует, потому и перечит, — всполошились ры-

бы.

Возмущённые рыбы замахали плавниками, открыли рты, и сотни пузырьков устремились к поверхности. Озеро забурило.

– Ишь возомнил о себе, сам серость неграмотная, так ещё и других за собой тащит, – возмутилась молодая плотва.

– Тихо, тихо! – Лосось Иванович замахал плавником. – Уверен, не со зла пескарь вас обманывал, только лишь по своей безграмотности и малоопытности. Ему нужно чуть опыта набраться, поглядеть, как за границей живут. У необразованных пескарей ведь как? Дед и отец так делали, значит, и я так же делать буду, а то, что дед ошибался, мысли не возникает, такое только просвещённым умом понять можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.